Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра «Предпринимательское, конкурентное и экологическое право»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ

ФГАОУВО «ЮУрГУ»(НИУ)–40.03.01. 2016.440.ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
Игорь Петрович Пушкарев
_____
_____2020г.

Автор работы,
СтудентгруппыЮ-440
Эдгар Гургенович Мурадян
_____
_____2020г.

Нормоконтролер, канд. юрид. наук, доцент кафедры
Алёна Вячеславовна Спиридонова
_____
_____2020г.

Челябинск
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……...…2

ГЛАВА 1 ПОНЯТИЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

1.1 Сущность корпоративного управления…….6

1.2 Специфика корпоративного управления в зарубежных странах……....17

ГЛАВА 2 ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ

2.1 Правовое обеспечение применения цифровых технологий в корпоративных отношениях…….…..……..…….31

2.2 Правовое регулирование применения цифровых технологий на примере общих собраний акционеров……...……41

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……..…58

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК…….……61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях рыночной экономики акционерные общества широко распространены как в мире, так и в Российской Федерации. Современные технологии и сеть Интернет, проникающие всё глубже в нашу повседневную жизнь, которые являются предпосылкой к цифровой революции, меняют не только окружающий людей мир, но и общественные отношения, их структуру и способы взаимодействия субъектов. Кроме этого технологии влияют и на объекты, которые участвуют в общественных отношениях: учредители, акционеры, дочерние компании, бизнес-единицы, центры финансовой ответственности, производственные и прочие подразделения корпорации, а также заинтересованные группы. Появляются новые разновидности до сих пор неизвестных явлений, которые переворачивают с ног на голову такие понятия как ценность, ограниченность, изобилие.

Новейший подход к таким технологиям обуславливает процессы формирования новой реальности, в которой происходит оцифровка общественных и производственных процессов. Идея корпорации как самостоятельного вида юридического лица и субъекта гражданских правоотношений отражалась в трудах таких авторов, как И.М. Тютрюмов, К.П. Победонсцев, А.И. Каминка, И.Т. Тарасова, Н.С. Суворов, С.Н. Братусь, в современный период в трудах Т.В. Кашаниной, О.А. Макаровой, Е.А. Суханова, Н.В. Козловой, В.В. Долинской, В.А. Белова, Д.В. Ломакина, П.В. Степанова и других авторов. Большинство вопросов, рассматриваемых в этих трудах, были посвящены понятию «корпорация» в России и за рубежом, типологии корпораций, корпоративным правоотношениям, их природе и форме, а также ряду других вопросов.

Современное корпоративное право России стремительно обновляется и поэтапно движется по нескольким направлениям одновременно: изменяются правовые условия деятельности публичных и непубличных

обществ, отдельно идет работа над формированием правового режима акционерных обществ, в условиях пандемии, экономической нестабильности и правового развития. Тема изучения представляет теоретический интерес для юриспруденции, поскольку развитие технологий предопределяет появление новых общественных отношений, складывающихся между субъектами гражданского оборота. Данные общественные отношения возникают в абсолютно новой среде, понимание которой требует дополнительных знаний и понимания информационных технологий, а также каким образом данные отношения будут восприниматься во вне, в реальной жизни.

На данный момент применение цифровых технологий корпоративном управлении акционерных обществ активно развивается как в рыночных отношениях, так и в правовых. У его развития есть причины: во-первых, это необходимость развития технологий, которое способствует экономической выгоды так и правовое развитие корпоративного и гражданского права, во-вторых, необходимостью решения проблемы в условиях пандемии, которое настиг весь мир.

Цифровая экономика входит не только в каждодневную жизнь человека, но и во все сферы производства и услуг. В крупных холдингах и предприятиях России бизнес строится по внутренним правилам, которые называются корпоративным управлением. В начале двухтысячных годов многие предприятия стали принимать у себя Кодексы корпоративного управления, стремились соответствовать международным стандартам, делали всё то, что помогает привлекать внутренние и иностранные инвестиции, защищать права акционеров, но постепенно эта тема приостановила своё развитие. Наверно не всем было выгодно быть «прозрачными» и открытыми.

Дискуссии о проблемах практического применения цифровых технологи ведутся как в юридической литературе, так и на законодательном уровне. Нормативные положения о применение цифровых технологий в корпоративном управлении акционерных обществ отечественной

юридической литературе трактуются неоднозначно, это является причиной многих дискуссий. Такие существенные представления о сущности цифровых технологий, и его месте в системе гражданского правовых договоров, а также его экономическая и юридическая специфика затормаживают его нормальное развитие. Также не решен вопрос и видах технологий, которые могут быть использованы акционерными обществами.

Таким образом, требуется всестороннее изучение особенностей цифровых технологий в акционерных обществах.

Степень разработанности темы исследования. На данный момент существует достаточное количество работ, которые, так или иначе, затрагивают проблемы правового регулирования цифровых технологий. Некоторые вопросы, рассматриваемых отношений освещаются в работах Л.Ю. Михеева, О.М. Жизненко, Т.А. Меребашвили, И.П. Дроздов и др. Также по данным отношениям имеются глубокие исследования монографического порядка – труды С.Н.Брускина, О.В.Китовой.

Целью выпускной квалификационной работы выступает понимание сущности правовой природы цифровых технологий в корпоративном управлении акционерных обществ, рассмотрение особенности элементов данного феномена в юриспруденции, а также изучение правоприменительной практики и выработка рекомендаций к толкованию действующего законодательства о цифровых технологиях.

Для достижения указанной цели решаются следующие основные задачи:

– изучение сущности корпоративного управления в России;

– установление правовой природы корпоративных отношений по российскому законодательству;

– анализ специфики корпоративного управления в зарубежных странах;

– применение технологий в общих собраниях акционерах

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе проведения собраний акционерных обществ с использованием цифровых технологий.

Предметом исследования являются нормы российского и зарубежного права, правоприменительная практика, а также научная доктрина.

Методология и методы исследования. При написании выпускной квалификационной работы использовался общенаучный диалектический метод познания, универсальные научные методы и приемы познания (анализ, синтез, аналогия, моделирование), а также специальные правовые методы (формально-правовой, сравнительно-правовой, метод правового моделирования). Методы основаны как на индивидуальном, так и на комплексном применении названных методов и приёмов и направлены на более полное объективное изучение данного вопроса.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых-правоведов, предметом исследования которых являются корпоративное управление акционерных обществ с использованием цифровых технологий. Наряду с трудами уже упомянутых выше авторов, это работы В.К. Андреев, В.А. Белов, Е.В. Вавилин, Л.В. Гатаулина, И.С. Шиткиной, С.А. Чеховская, И.С. Шиткина и др.

Научная новизна исследования: данная работа развивает и уточняет сложившиеся ранее научные представления и практические достижения о цифровых технологиях в условиях действующего законодательства.

ГЛАВА 1 ПОНЯТИЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

1.1 Сущность корпоративного управления

Идея корпорации как самостоятельного вида юридического лица и субъекта гражданских правоотношений отражалась в трудах таких авторов, как И.М. Тютрюмов, К.П. Победонсцев, А.И. Каминка, И.Т. Тарасова, Н.С. Суворов, С.Н. Братусь, в современный период в трудах Т.В. Кашаниной, О.А. Макаровой, Е.А. Суханова, Н.В. Козловой,В.В. Долинской, В.А. Белова, Д.В. Ломакина, П.В. Степанова и других авторов. Большинство вопросов, рассматриваемых в этих трудах, были посвящены понятию «корпорация» в России и за рубежом, типологии корпораций, корпоративным правоотношениям, их природе и форме, а также ряду других вопросов.[1]

Например, И.Б. Гурков под корпорацией понимает организацию, объединяющую частные капиталы, использующие наемную рабочую силу и функционирующую более чем на одном рынке. Данный автор полагает, что предложенная трактовка является основной в литературе, начиная с И. Ансоффа и К. Эндрюса. В то же время реальная экономическая практика четко свидетельствует о том, что корпоративный статус все чаще приобретает не отдельно взятое юридическое лицо (акционерная компания), а совокупность сохраняющих независимый правовой статус фирм (предприятий, организаций), однако объединяющих усилия для достижения совместных взаимовыгодных целей.

По И.Б. Гуркову, следует различать термины «корпоративное управление» и «корпоративный менеджмент». Корпоративное управление, следуя упомянутому автору, означает систему взаимоотношений корпорации с акционерами. А корпоративный менеджмент охватывает внутренние

[1] Мальгинов Е.А. Регулирование корпоративных правоотношений в Российской Федерации и государствах - членах Евразийского экономического союза: автореф. дис… канд. юрид. наук. М., 2017. С. 32.

процессы компании (разработку и принятие решений в маркетинге, финансах, производстве, управлении персоналом)[1].

Отечественный законодатель дает понятие «корпорации» в ч.1 ст. 65.3 ГК РФ и понимается как: «юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с пунктом 1 статьи 65.3 настоящего Кодекса, являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями)»[2].

В российской экономической литературе существуют различные трактовки корпоративного управления. Ряд авторов придерживается концепции, согласно которой понятие корпоративного управления включает в себя понятие общего менеджмента (М. В. Самосудов, А. Д. Берлин, В. Г. Антонов), другие (С. А. Орехов, В. А. Селезнев) разграничивают термины «управление корпорацией» и «корпоративное управление», полагая, что корпоративное управление отличается более высоким уровнем организованности и имеет свои принципы. Третьи (Г. Газин, А. Д. Радыгин, Р. М. Энтов, И. В. Беликов) считают, что корпоративное управление определяется деятельностью совета директоров и высшего менеджмента корпорации.[3]

Современное зарубежное законодательство не использует единого определения термина «корпорация». Данный термин в различных национальных правопорядках понимается по-разному, хотя отдельные шаги по унификации этого понятия все же происходят, например, в Европе. Прежде чем рассмотреть ключевые признаки, из которых образуется понятие «корпорация», рассмотрим международные точки зрения на термин «корпорация» в англо-американской доктрине и системе континентального права.

---

[1] Лунькин Д.А. О принципах совершенствования корпоративного управлении // Риск, Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2018. № 1. С. 196.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[3] Алмазов А.И. Сущность корпоративного управления организацией, основные участники // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 2 (29). С. 471.

По мнению Уильяма Батлера, для нормативных правовых актов о корпорациях, действующих в отдельных штатах США, вообще нехарактерно наличие каких бы то ни было законодательных определений корпорации. В науке имеется мнение, что в юриспруденции США под предпринимательской корпорацией понимается в основном лишь такая корпорация, которая основана, во-первых, на выпуске акций, которые подлежат свободному обращению, а во-вторых, обладающая другими обязательными признаками, необходимыми для признания субъекта предпринимательской деятельности корпорацией. Если субъект прав не обладает этими ранее обозначенными двумя признаками, то он признается «не инкорпорированным коммерческим предприятием».

Данная позиция находит отражение и в законодательных актах США, в наиболее известном из них – М.В.С.А. – корпорация рассматривается исключительно как предпринимательская. Так, типовой закон о корпорациях США рассматривает корпорацию исключительно как корпорацию, созданную для извлечения прибыли: «Под корпорацией (corporation), корпорацией, зарегистрированной в данном штате (domesticcorporation), и под предпринимательской корпорацией, зарегистрированной в данном штате (domesticbusinesscorporation), понимается корпорация для извлечения прибыли, которая не являются иностранной корпорацией и зарегистрирована в соответствии с положениями настоящего закона».

Наиболее развитый закон штата США, регулирующий корпоративные отношения в сфере создания, деятельности, реорганизации и ликвидации корпораций, – Кодекс Делавэра – дает более широкое толкование относительно цели создания корпорации, однако само определение термина «корпорация» кодекс не дает. Так в Делавэре корпорация может быть зарегистрирована или организована, чтобы заниматься любым видом деятельности, кроме незапрещенного конституцией или другим законом этого государства.

«В Британской правовой доктрине корпорация – это фиктивные (несуществующие в материальной, осязаемой форме) образования, создаваемые при помощи права для того, чтобы выступать юридически обособленными участниками правовых отношений».

В англо-американском праве термины «корпорация и «юридическое лицо» тождественны по смыслу. Вначале XIX в. Верховный суд США под председательством Д.Маршалла дал определение корпорации в решении по делу: «Корпорация – это искусственный субъект, или юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством государства. Это объединение лиц, признанное законом в качестве юридического лица. Закон рассматривает корпорацию как лицо, которое может быть истцом и ответчиком в суде. Корпорация отлична от членов, ее составляющих (акционеров). Существование корпорации не прекращается со смертью ее инвесторов, юридическое лицо наделяется правоспособностью либо навечно, либо на ограниченный период времени и действует в пределах полномочий, предоставленных ему законом».

Понятие «корпорация» как правовая фикция обнаруживается и в специализированных юридических изданиях, признаваемых правоведами и судьями США – Black'sLawDictionary (юридический словарь Блэка), также встречается в Columbiaencyclopedia (энциклопедии Коламбия). Если в юридическом словаре Блэка понятие «корпорация» характеризуется как искусственное лицо, то энциклопедия Коламбия содержит весьма сжатое по значению понятие термина «корпорации», так понятие «корпорация» применяется к «организациям, наделяемым правоспособностью в целях осуществления различных видов деятельности и существующим даже тогда, когда участники утрачивают с ней правовую связь».

Углубляясь в вопрос, стоит отметить, что в англо-саксонской правовой семье исследования о сути корпорации в конечном итоге сводятся к теориям о сущности юридического лица.[1]

Кроме того, стоит подчеркнуть, что в юридической литературе англоязычных государств термины «корпорация» и «компания» часто употребляются как синонимы. Так, в Канаде и Австралии, как указывает Кибенко Е.Р., первоначально использовался термин «компания», но с течением времени он был заменен термином «корпорация».

В законодательстве европейских государств термин «корпорация» трактуется широко: к ней относились акционерные общества, полные, коммандитные товарищества, товарищества с ограниченной ответственностью и дополнительной ответственностью, кооперативы, а также объединения предпринимателей (концерны, ассоциации, холдинги).[2]

В законодательстве Швейцарии под корпорациями понимают, прежде всего, акционерное общество (Aktiengesellschaft), хотя и компанию с ограниченной ответственностью (GesellschaftmitbeschränkterHaftung) по признакам можно причислять к корпорациям. Во Французской Республике и Федеративной Республике Германии в нормативных правовых актах о классификации юридических лиц термин «корпорация» не используется вовсе. В Федеративной Республике Германии юридические лица разделяются на союзы и учреждения, а во Французской Республике – на товарищества и ассоциации.[3]

Общим для европейского законодательства является следующее: использование понятия «корпорация» как обобщение коллективных форм

---

[1] Котельников А.С., Фарамазян Л.Г., Степанец Л.Ю. Сущность, особенности и риски системы корпоративного управления на предприятиях нефтегазовой отрасли в сборнике: инструменты и механизмы современного инновационного развития // Сборник статей Международной научно-практической конференции, 2018. С. 108.

[2] Шиткина И.С. Корпоративное право: Учебный курс: в 2 т. М., 2018. 648 с.

[3] Качество труда и экономический успех: долгосрочное исследование на немецких предприятиях // ErsterZwischenbericht. Научно–исследовательское сотрудничество Федерального министерства труда и социального обеспечения / BMAS. Berlin. 2013. URL: http://www.bmas.de/DE/Service/Medien/Publikationen/Forschungsberichte/Forschungsberichte-Arbeitsmarkt/fb442-arbeitsqualitaet.html (дата обращения 10.04.2020).

коммерческой деятельности при отсутствии или присутствии легальных определений термина «корпорация» в гражданском и (или) предпринимательском законодательстве. Таким образом, современное легальное закрепление и доктринальное понимание в рамках различных правовых систем не отличаются однозначностью подходов (последнее в полной мере касается правовой системы Российской Федерации).

Понятие корпоративного управления по-разному раскрывается в экономической теории и практике управления. С позиций экономической теории система корпоративного управления трактуется как механизм минимизации издержек, связанных с разрешением конфликта интересов, источником которого являются различия в доступе к информации.

С управленческой точки зрения корпоративное управление представляет собой механизм реализации властных полномочий акционерами, менеджерами и другими участниками бизнеса. В системе властных отношений экономические субъекты группируются следующим образом: лица, вовлеченные в систему властных отношений, лица, оказывающие существенное влияние, но не имеющие возможность принимать решения, лица, осуществляющие взаимодействие с компанией.

К настоящему времени, в теории и практике корпоративного управления сформировалось многообразие дисциплинарных подходов, авторских позиций к исследованию проблематики корпоративного управления. В силу этого в литературе присутствует большое количество трактовок понятия корпоративного управления.[1]

Необходимо отметить вопросы корпоративного управления одними из первых стали системно исследовать специалисты в области корпоративного управления. Основной фокус таких исследования был направлен на выявление сущностных признаков корпорации. К числу таких признаков следует отнести:

---

[1] Пяткин Д.А., Андрейчук Т.В. Гражданско-правовая характеристика особенностей корпоративных прав // Ленинград. юрид. журн. 2016. № 3. С. 134.

- наличие ограниченной ответственности участников по обязательствам корпорации;

- централизация функций управления, возложенных на лиц отличных от собственников корпорации;

- передача участия в корпорации в результате купли-продажи и по наследству;

- принятие решений на основе процедуры голосования участников корпорации[1].

Исследование истории развития корпоративных структур по существу представляет собой исследование истории развития права, социально-экономических отношений и развития государственных институтов.

Исследователями раскрываются особенности формирования правил и обычаев совместной деятельности, организации защиты и солидарной ответственности участников, эволюция национальных правовых систем, задающих ограничительные рамки деятельности корпораций; предлагается классификация организационно-правовых форм корпораций, дается их содержательная характеристика и др.

Суть корпоративного управления заключается в том, чтобы дать акционерам возможность эффективного контроля и мониторинга деятельности менеджмента и, тем самым, способствовать увеличению капитализации компании. [2] Этот контроль подразумевает как внутренние процедуры управления, так и внешние правовые и регулирующие механизмы. Акционерам необходимо знать степень ответственности высших должностных лиц компании за достигнутые результаты.

Корпоративное управление характеризует способ управления компанией, который обеспечивает справедливое и равноправное

---

[1] Бакунова Н.В., Мухаровский Н.В. «Корпорация», «корпоративное управление»: подходы к трактовке сущности категорий // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2011. № 3. С. 46.

[2] Корпоративное управление цифровыми технологиями. Опрос членов советов директоров российских компаний 2018. URL: https://www.pwc.ru/ru/corporate-governance/assets/russian-boards-survey/russian-boards-survey-pwc2018-r.pdf (дата обращения 15.05.2020).

распределение результатов деятельности между всеми акционерами и иными заинтересованными лицами.

Под корпоративным управлением подразумевают систему взаимоотношений между менеджерами компании и ее владельцами по вопросам обеспечения эффективности деятельности компании и защиты интересов владельцев, а также других заинтересованных сторон. Оно изучает устройство и реализацию власти в организации. Корпоративное управление нельзя путать с управлением корпорациями. Во-первых, последняя проблематика является необъятной. Во-вторых, корпоративное управление касается вопроса власти в организации любой правовой формы, а не только собственно в корпорации, которая отождествляется с открытым акционерным обществом.

С позиций корпоративного права корпоративное управление представляет собой совокупность правовых процедур по созданию и управлению корпорацией. Исходя из этого корпоративное управление, можно охарактеризовать как урегулирование нормами права как совокупность организационных и имущественных корпоративных отношений, объединяющих интересы акционеров и других участников корпоративных отношений в рамках, определенных правовыми нормами.

Значительный вклад в исследовании проблематики корпоративного управления внесли работы оказали Р. Ла Порта, Ф. Лопес-де-Силанеса, А. Шлейфера, исследовавших специфику различных моделей корпоративного управления и их эффективность в защите прав и интересов акционеров. В работах исследователей показано, что англосаксонская модель корпоративного управления, базирующаяся на понятиях правового прецедента и доверительных обязательств, создает лучшие условия для развития корпоративных отношений, чем континентальная, опирающаяся на систему романо-германского права.

В экономической науке длительное время господствовал неоклассического подход, согласно которому корпорация представляет собой

механизм трансформации ресурсов, поступающих на входе (сырье, капитал) их превращения в готовых продукт на выходе. Такой подход по существу предполагал рассмотрение фирма в качестве «черного ящика», т.е. процессы, которые происходили внутри корпорации оказывались за рамками теории. Технологический подход к анализу корпорации был чрезвычайно удобен с точки зрения математической формализации и объяснения поведения корпораций на рынке.

В тоже время игнорирование особенностей внутрикорпоративных отношений, очевидным образом, ограничивало данный подход в объяснении феномена корпорации. Ограничения неоклассического подхода во много были преодолены в рамках институционального подхода, в частности агентской теории (agencytheory). Суть данной теории, предложенной О. Уильямсоном, состояла в раскрытии экономической сущности корпорации, как объединения капитала на основе долевого участия (акционирования) собственников для достижения главной цели - получения прибыли. В этом контексте корпоративное управление рассматривается в качестве экономического института, влияющего на распределение корпоративных ресурсов.

Исходя из этого корпорации представляют собой сложные структуры, в рамках которых происходит согласование интересов множества различных участников: собственников (акционеров) компании, потребителей ее продукции и (или) услуг, кредиторов, поставщиков, а также регулирующих органов (налоговые органы, общественных организаций, общества защиты прав потребителей, экологические организации и др.

Возникающие в ходе такого согласования интересов взаимные обязательства, закрепленные формально в договорах, или носящие неформальный характер, создают в совокупности определенный объем обязательств, формирующий социальную ответственность корпорации.

Участники корпоративных отношений в соответствии подходом, предложенным Р. Коузом границы между хозяйственным субъектом и

рынком стерты. Рыночная реальность рассматривается как совокупность автономных агентов (производителей и потребителей), движимых личными интересами, а ценовой механизм торговли и заключения сделок является регулятором рыночных отношений. Фирма в свою очередь представляет собой «пучок контрактаций» - соглашений, объединяющих агентов на основе их общей выгоды для достижения общекорпоративных целей. Основной задачей управления фирмой является минимизация агентских/транзакционных издержек, которые возникают вследствие ограниченной рациональности агентов.[1]

Корпоративное управление по существу включает в себя совокупность субъектов (собственники, менеджеры, персонал), модель государственного регулирования, инструменты и механизмы инновационного развития и достижения баланса экономических интересов, принципы справедливости, ответственности, подотчетности и прозрачности, а также структуру менеджмента, то есть совокупность инструментов управления деятельностью корпорации. Таким образом, регулирование отношений в сфере корпоративного управления обеспечивается законодательством (прежде всего императивными предписаниями), а также правилами корпоративного поведения и этическими нормами, рекомендованными кодексами корпоративного управления, и основывается на принципах добросовестности, разумности и справедливости.[2]

Основными задачами корпоративного управления считаются:

- сохранение корпорации как юридического лица и самостоятельного хозяйствующего субъекта, рост ее капитализации (за счет повышения котировки акций на бирже);

[1] Челенкова И.Ю. Корпоративное управление как система социальных взаимодействий: дис. …канд. соц. наук. Санкт-Петербург, 2014. С. 55–57.
[2] Истомина Е.А. Внутрифирменное регулирование производственных отношений, связанных с цифровизацией // Russian Economic Bulletin. 2019. № 5. С. 164.

- разработка и принятие решений о рациональной структуре сфер бизнеса (приобретение, перепрофилирование, ликвидация предприятий и пр.);

- защита интересов собственников, выстраивание системы отношений с ними;[1]

- достижение баланса интересов собственников, менеджмента, других заинтересованных сторон, имеющих возможность влиять на корпорацию (аффилированных лиц);

-определение дивидендной политики;

- привлечение инвестиций и укрепление экономического и производственного потенциала фирмы;

- разработка и реализация менеджерами под контролем собственников корпоративных стратегий в области диверсификации, слияний и поглощений, борьбы с конкурентами;

- управление активами и финансовыми потоками;

- осуществление рыночной экспансии;

- совершенствование системы оплаты труда высших менеджеров;

- развитие корпоративной культуры, создание высокого имиджа;

- инвестиционной привлекательности, завоевание доверия заказчиков, партнеров,

- правительства, общественности;

- поддержание благоприятных условий эффективного управления текущей;

- деятельностью и максимизации прибыли;

-проведение эффективной социальной политики и пр.

Таким образом, регулирование отношений в сфере корпоративного управления обеспечивается законодательством (прежде всего императивными предписаниями), а также правилами корпоративного

[1]Абраамян А.В. Сущность корпоративного управления организацией // Аллея науки. 2018. № 11. С. 55–57.

поведения и этическими нормами, рекомендованными кодексами корпоративного управления, и основывается на принципах добросовестности, разумности и справедливости.

1.2 Специфика корпоративного управления в зарубежных странах

Особое внимание в мировом опыте улучшения систем корпоративного управления (КУ) в компаниях, в которых цифровые технологии преобладают не первый год, требуют особого внимания. Практически все страны ОЭСР (Великобритания, Норвегия, США, Германия, Сингапур и др.) – это лидеры в процессе принятия и исполнения, различных мер, которые способствуют совершенствованию КУ и функционированию предприятий. Разработка и внедрение механизмов уже доказали плодотворность на практике.[1]

Гражданский кодекс Италии предусматривает в качестве базового правила, что все акционеры встречаются не реже одного раза в год для утверждения финансовой отчетности и рассмотрения обязательных вопросов повестки дня общего собрания акционеров. При этом гражданский кодекс в ст. 2370 также предусматривает, что Уставом акционерного общества может быть предусмотрено участие акционеров в собрании с использованием средств телекоммуникации или голосования посредством бюллетеней или в электронном виде.[2]

Особенности КУ в Италии в связи с COVID-19: 17 марта 2020 был принят специальный закон, согласно которому в 2020 году все ОСА и ОСУ должны проводиться посредством удаленного участия (ВКС и электронного голосования, а также заочного голосования для ООО). При этом, секретарь или нотариус, осуществляющий контроль проведения заседания и оформление протокола, должен находиться в месте, предусмотренном для

---

[1] Боттаев А.Ю. Зарубежный опыт корпоративного управления в компаниях с государственным участием // Вестник университета. 2015. № 10. С. 163–166.

[2] Гутников О.В. Значение и содержание уставов корпораций на современном этапе: новые подходы в условиях цифровизации // Закон. 2019. № 3. С. 148–150.

собрания (указанном в уведомлении о собрании) вместе с лицом или лицами, осуществляющими функцию счетной комиссии. Председатель также может участвовать в таком заседании удаленно через ВКС.[1]

Меребашвили Тамара Александровна, Корпоративный секретарь ПАО «Интер РАО» привела примеры зарубежной практики:

Аналогичные условия предусмотрены законодательством Южной Кореи. При этом протокол подписывается собственноручно и хранение оформленных и подписанных протоколов должно быть обязательно в бумажной форме.

В Дании законодательно разрешено проводить ОСА частично онлайн, т.е. часть акционеров присутствуют, часть принимают участие электронно. При этом для тех, кто участвует онлайн, обеспечена возможность получения информации и коммуникации.

Турция стала первой страной, которая потребовала от компаний, зарегистрированных на ее фондовой бирже, разрешить своим акционерам голосовать через электронную платформу. С 2012 года на турецком фондовом рынке законодательно установлено обязательное проведение электронного голосования на собраниях акционеров публичных компаний.

В 2018 году Тайваньская депозитарно-клиринговая корпорация (TDCC) сообщила, что фондовый рынок Тайваня полностью перешел на электронное голосование на собраниях акционеров.

В Великобритании закон, разрешающий онлайн собрания, был принят в 2006 году. Первой компанией, акционеры которой проголосовали онлайн, стал модный дом JimmyChoo. Это событие произошло только в 2016 году.

В Великобритании закон, разрешающий онлайн собрания, был принят в 2006 году. Первой компанией, акционеры которой проголосовали онлайн, стал модный дом JimmyChoo. Это событие произошло только в 2016 году.

[1] Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М.: Статут, 2016. С. 640.

Из отчета о цифровизации в корпоративном праве экспертной группы при ЕС (TheInformalCompanyLawExpertGroup (ICLEG), Reportondigitalisationincompanylaw) март 2016 год:

Во Франции предусмотрена возможность участия ВОСА посредством видео конференции (Visioconference) при условии соблюдения требований по безопасности.

В США вопросы о форме проведения собраний акционеров решаются в каждом штате отдельно. Первыми проводить собрания в виртуальной форме разрешили власти штата Делавэр в 2000 году. Акционерам позволили проводить собрания полностью в виртуальном пространстве. Одновременно была легализована и гибридная форма, при которой ряд акционеров присутствует на собрании физически, а ряд - онлайн.

Общепризнанным краеугольным камнем корпоративного управления является то, что участие акционеров является ключевым компонентом успешного ежегодного собрания акционеров. Законы штата требуют, чтобы компании проводили ежегодные собрания своих акционеров, избирали директоров и принимали решения по другим вопросам, надлежащим образом, доведенным до собрания. С точки зрения управления, ежегодное собрание часто служит для руководства возможностью информировать акционеров о развитии компании, чтобы акционеры задавали вопросы руководству и директорам, рассматривали предложения акционеров и анализировали результаты деятельности компании.

В последние годы ведется постоянный диалог о передовой практике или о мерах предосторожности для обеспечения доступности, прозрачности, эффективности ежегодных собраний и удовлетворения потребностей акционеров, советов и руководства в корпоративном управлении.

С этой целью группа заинтересованных сторон, состоящая из розничных и институциональных инвесторов, представителей публичных компаний, а также доверенных лиц и поставщиков юридических услуг, обсуждает лучшие практики и гарантии проведения ежегодных собраний

акционеров, онлайн-участие акционеров в ежегодных собраниях акционеров, а также правила участия в таких собраниях.

Для целей этих обсуждение фразы «виртуальное собрание акционеров» относится к собранию акционеров, которое проводится исключительно с использованием онлайн-технологий без соответствующей личной встречи. Термин «гибридное собрание акционеров» относится к личному или физическому собранию акционеров, в котором акционерам разрешено участвовать в сети[1].

Ниже приводится краткая справка о законодательных положениях штата Делавэр и других штатов об онлайн-участии в собраниях акционеров, а также о предлагаемой передовой практике - или мерах защиты акционеров - для таких собраний.

Законодательство штата Делавэр GeneralCorporationLaw (DGCL) управляет корпорациями, зарегистрированными в штате Делавэр, представляющими более 50% публично торгуемых корпораций США и 60% Fortune 500. В 2000 году, в стремлении поддерживать закон Делавера в соответствии с новыми технологическими достижениями и понимая важность ежегодных собраний в процессе корпоративного управления, законодательный орган штата Делавэр принял поправки к разделу 211 DGCL, чтобы позволить компаниям проводить собрания акционеров с виртуальным и смешанным доступом.

В частности, в соответствии с разделом 211 совет директоров, если он уполномочен своим уставом или уставом, может определять место собрания акционеров или, по своему усмотрению, определять, что собрание должно проводиться исключительно посредством дистанционной связи. Кроме того, в разделе 211 предусматривается, что акционеры могут использовать Интернет или другую форму «удаленного общения», чтобы участвовать,

[1] Чеховская С.А. Современное развитие корпоративного законодательства. // Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 74.

считаться присутствующим и голосовать на годовом собрании акционеров, если выполнены следующие три условия:

- компания принимает разумные меры для проверки того, что каждое лицо, которое считается присутствующим и которому разрешено голосовать на собрании, является акционером или владельцем действующего доверенного лица от акционера компании;

- компания принимает разумные меры для предоставления таким акционерам и доверенным лицам разумной возможности участвовать в собрании, включая возможность читать или заслушивать разбирательства, если они происходят по существу и одновременно с такими разбирательствами, и голосовать по вопросам, переданным акционерам; а также

- компания ведет учет голосов и других действий, предпринятых на собрании.

Как отмечалось выше, в некоторых штатах, таких как Делавэр, разрешены только виртуальные и гибридные собрания. Кроме того, другие государства допускают практику в теории, но ограничения затрудняют, если не делают нереальным, проведение виртуальной встречи. Наконец, некоторые штаты не разрешают компаниям, зарегистрированным в этих штатах, проводить ежегодные собрания акционеров исключительно в режиме онлайн. В частности, законы:

- в 22 штатах, таких как Делавэр, Миннесота, Огайо, Пенсильвания и Техас, допускаются виртуальные собрания акционеров. Совсем недавно Миссури разрешил виртуальные собрания акционеров. Тем не менее, в некоторых штатах, таких как Калифорния и Мэриленд, допускается проведение собраний только в виртуальном режиме, устанавливаются условия, делающие их неосуществимыми или нереалистичными (например, в Калифорнии требуется, чтобы акционер отказался отозвать свое согласие на проведение собрания только в виртуальном режиме).

- 18 штатов, таких как Джорджия, Массачусетс, Нью-Джерси, Нью-Йорк и Висконсин, не позволяют корпорациям, зарегистрированным в этих штатах, проводить виртуальные или гибридные собрания акционеров.

- в 11 штатах требуется физическое местоположение для собраний акционеров, но разрешается удаленное участие в таких собраниях через Интернет (т. е. Гибридное собрание).

Большинство штатов, которые разрешают онлайн-участие в собраниях акционеров, налагают условия для такого участия. Как правило, большинство таких штатов требуют, чтобы акционер, участвующий в собрании акционеров онлайн, имел возможность:

- голосовать во время встречи;
- смотрите и слушайте слушания одновременно;
- задавать вопросы;
- получите их замечания, услышанные другими акционерами.

В дополнение к этим условиям компания, которая намеревается провести виртуальное собрание акционеров, обычно должна предоставить свой список акционеров для ознакомления любому акционеру во время собрания в достаточно доступной электронной сети.

Федеральные законы о ценных бумагах в основном ничего не говорят о проведении ежегодного собрания, за исключением случаев, когда применяются правила привлечения доверенных лиц. NYSE и NASDAQ требуют, чтобы зарегистрированные компании проводили ежегодные собрания, а NASDAQ требовал от компаний предоставить акционерам возможность обсудить дела компании с руководством. Корпоративные кодексы каждого штата и корпоративные инструменты каждой компании также содержат рекомендации по проведению ежегодных собраний акционеров.

Группа отметила, что, хотя существует большая свобода в отношении проведения ежегодного собрания, собрания акционеров должны позволять осуществлять все права, предоставленные акционерам в соответствии с

законодательством штата, а также соответствовать стандартам листинга на фондовой бирже и руководящим инструментам компании. Кроме того, члены группы согласились с тем, что все стороны, участвующие в процессе ежегодного собрания, должны признать и прийти к консенсусу в отношении того, что представляет собой процедурную справедливость и приличия при проведении ежегодного собрания, независимо от среды, в которой оно проводится.

Принципы или руководящие принципы не предлагают никакой позиции в отношении гибридных и виртуальных собраний:

Большинство членов группы считают, что каждая компания должна учитывать потребности и затраты своих акционеров при принятии решения о том, какое ежегодное собрание проводить. Другие члены группы считают, что участие в онлайн-собраниях акционеров должно дополнять, а не заменять физические собрания.

Обсуждая и рекомендуя лучшие практики для онлайн-собраний, группа отметила политику Совета институциональных инвесторов (CII) 2010 в отношении онлайн-собраний акционеров. Кроме того, группа учитывает потребности акционеров и компаний, поскольку они ищут возможности, предлагаемые появляющимися и социальными технологиями.

«Политика собраний акционеров CII, 4.7. Электронные собрания». Компании должны проводить собрания акционеров посредством дистанционной связи (так называемые «виртуальные»собрания) только в качестве дополнения к традиционным личным собраниям акционеров, а не в качестве замены.

Компании, использующие виртуальные технологии на собрании акционеров, должны использовать его как инструмент для расширения, а не ограничения участия участников собрания. С этой целью виртуальная опция, если она используется, должна облегчить возможность для удаленных

участников участвовать в собрании в той же степени, что и личные участники»[1].

В ходе дискуссий о мерах предосторожности для онлайн-участия в собраниях акционеров, группа обсудила следующие факторы при оценке того, проводить ли физическое, гибридное или виртуальное собрание:

- является ли вопрос, подлежащий рассмотрению на собрании, предметом встречного ходатайства или кампании «Голосуй против»;

- являются ли спорное управление или предложение акционеров будет рассмотрено на заседании;

- будут ли деловые сделки, такие как слияние, рассматриваться на собрании;

- независимо от того, является ли компания предметом значительного несогласия акционеров (например, существенные проблемы управления, операционной деятельности и производительности);

- будет ли собрание ограничено рассмотрением обычных или не спорных предложений (например, неоспоримые выборы директоров и ратификация аудиторов);

- независимо от того, присутствуют ли акционеры на ежегодном собрании компании или на ежегодных собраниях компании, как правило, присутствует только руководство компании.

Преимущества онлайн участия акционеров в собраниях акционеров:

участие в онлайн-собраниях акционеров дает возможность с помощью технологий улучшить корпоративное управление, позволяя акционерам посещать и участвовать в собраниях акционеров независимо от их местоположения, а также расширять связи между акционерами, руководством и директорами.

Участие акционеров в собрании акционеров в режиме онлайн позволяет компании:

---

[1] Олейник Е.В. Цифровые технологии в корпоративном праве // Сборник: Новое в развитии предпринимательства: инновации, технологии, инвестиции материалы VII Международного научного конгресса, 2019. С. 150.

- воспользуйтесь преимуществами новых и социальных технологий;

- связаться с акционерами, где бы они ни находились;

- предоставить акционерам (включая акционеров, которые физически не могут лично присутствовать на собрании акционеров) возможность доступа и участия в процессе ежегодного собрания;

- добиться потенциальной экономии затрат для компаний и акционеров;

- уменьшить воздействие ежегодного собрания на окружающую среду (т. е. Уменьшить выбросы углерода на ежегодных собраниях за счет сокращения поездок руководства, совета директоров и акционеров);

- расширять участие розничных компаний в собраниях, позволяя таким акционерам голосовать непосредственно в сети во время собрания.

Ниже приводятся принципы или руководящие указания, которые, по общему мнению, группы, должны соблюдаться в той мере, в какой компания принимает решение разрешить онлайн-участие в собраниях акционеров. Принципы, изложенные ниже, не предназначены для простого воспроизведения личных встреч с помощью технологии. Вместо этого они призваны использовать технологию таким образом, чтобы увеличить участие акционеров, вовлеченность и участие в голосовании на ежегодных собраниях. Эти принципы не создают более высокого стандарта, чем принятая в настоящее время передовая практика проведения очных собраний акционеров;

- меры предосторожности при онлайн-участии на собраниях акционеров. Как правило, члены группы согласились с тем, что компании, решающие разрешить онлайновое участие в собраниях акционеров, должны применять меры предосторожности и механизмы для защиты интересов акционеров и обеспечивать, чтобы такие компании не использовали технологии, чтобы избежать возможностей для диалога, который в противном случае был бы доступен на личном собрании акционеров;

- участие в сети на собраниях акционеров должно максимизировать использование технологии. Цель участия в Интернете на собраниях акционеров - позволить компаниям и акционерам максимально использовать технологии. Учитывая широкий круг акционеров компании и их различные уровни сложности, доступ к технологиям и заинтересованность в участии в собраниях акционеров, компании должны обеспечить доступность собрания акционеров для всех акционеров компании, насколько это практически возможно. Компания должна рассмотреть;

- предоставление доступа к телефону, чтобы акционеры могли звонить и задавать вопросы во время собрания; и в будущем компаниям следует рассмотреть возможность доступа к видеоконференциям по мере развития технологий и снижения затрат;

- обеспечение доступной технологии для веб-вещания, которая предлагает варианты для размещения различных конфигураций платформы (т. е. Приложить все усилия, чтобы акционеры могли участвовать в онлайн-собрании, используя платформу, которая охватывает большинство, если не всех, акционеров);

- предоставление линии технической поддержки для акционеров;

- открытие веб-линий и телефонных линий перед собранием, чтобы позволить акционерам проверить их доступ и быть уверенными, что они смогут участвовать в собрании;

- анализ затрат и выгод;

- при рассмотрении вопроса о том, разрешить ли онлайн участие в собраниях акционеров, эмитенты должны взвесить стоимость и преимущества физического собрания, виртуального собрания, гибридного собрания и прав акционеров.

Следующие передовые практики могут быть изменены по мере необходимости, чтобы приспособить компании и акционеров к их стремлению улучшить опыт проведения ежегодных собраний, расширить

участие акционеров в собраниях и по мере развития практики корпоративного управления и достижения технологических достижений.

Чтобы гарантировать, что онлайн-участие в собраниях акционеров предоставляет такую же возможность для диалога между акционерами, руководством и директорами, которая возможна на исключительно личном собрании акционеров, группа рекомендует компаниям применять лучшие практики. [1] Группа признает, что компания имеет право устанавливать правила поведения для собрания, и предлагает компаниям:

1. Принять принципы онлайн-участия в собраниях акционеров, так же, как и при личной встрече;

2. Публикация этих принципов для онлайн-участия в собраниях акционеров в разумные сроки до и во время собрания;

3. Установить процедуры для подтверждения участников онлайн-собрания в качестве акционеров;

4. Установить разумные процедуры, позволяющие кому-либо присутствовать на ежегодном онлайн-собрании, и определить, могут ли не-акционеры быть допущенными к участию на основе просмотра / прослушивания;

5. Установить процедуры для акционеров, чтобы голосовать удаленно и правильно регистрировать такие голоса;

6. Установите разумные руководящие принципы для вопросов от акционеров, намеревающихся участвовать онлайн на собраниях акционеров. Конкретные соображения при установлении руководящих принципов для вопросов от акционеров включают в себя:

6.1. Процедуры для публикации всех вопросов, полученных до собрания, и предоставления инвесторам возможности связаться до собрания, чтобы указать, что они хотят задать вопрос или сделать заявление;

[1] Чеховская С.А. Корпоративное электронное управление и корпоративное управление для электронных корпораций: правовые аспекты // Предпринимательское право. 2018. № 4. С. 3.

6.2. Конкретные и разумные рекомендации по времени для вопросов, задаваемых руководством (например, пять минут для акционеров, представляющих предложения, и две минуты для общих вопросов);

6.3. Конкретные и разумные рекомендации по отображению вопросов и ответов. Некоторые акционеры выразили озабоченность по поводу возможности манипулирования компаниями в отношении того, как они могут фильтровать, организовывать, группировать и отображать вопросы и ответы. Приемлемые методы решения этих проблем могут включать:

6.3.1. Отображение всех разумных вопросов, заданных во время встречи (т. е. вопросы, которые являются злонамеренными или несерьезными по своей природе, могут быть исключены по усмотрению компании, как и дублирующие вопросы);

6.3.2. Организация и ответы на вопросы на основе группировки связанных вопросов;

6.3.3. Организация и ответы на вопросы в зависимости от времени подачи каждого вопроса - вопросы будут отображаться и приниматься по порядку по мере их поступления;

6.3.4. В гибридной встрече чередуются вопросы между личными, телефонными и интернет-посетителями;

6.3.5. Установление разумных процедур для акционеров задавать вопросы по телефону; и в будущем компании должны рассмотреть возможность доступа к видеоконференцсвязи по мере развития технологий и снижения затрат;

6.3.6. Установление процедур для вопросов, полученных во время встречи, но не отвеченных во время встречи;

6.3.7. Установление процедур, позволяющих акционеру отозвать вопрос;

6.3.8. Установление процедур для публикации всех вопросов и ответов после встречи, включая особенности, связанные с каждым вопросом (например, сколько вопросов было получено по конкретному вопросу).

7. Сделать так, чтобы акционер представил свое предложение акционеру лично, по телефону или по видеосвязи:

7.1. Требование разумного количества времени для акционера, чтобы сделать такой запрос до собрания (например, уведомление компании за 15 - 20 дней).

8. Архивировать собрание на общедоступном веб-сайте в течение определенного и разумного периода времени.

Проведение собраний органов управления в режиме онлайн в международной практике получило законодательную поддержку и широкое распространение. Российское законодательство в некоторых случаях не содержит норм, запрещающих проведение собраний в онлайн режиме, но ряд требований процедуры не позволяет однозначно делать вывод о возможности проведения ГОСА или ГОСУ полностью в режиме онлайн.[1] Направления дальнейшего развития:

- уточнение в законе формулировок процедуры проведения и созыва собраний, регулирующих основные аспекты онлайн собраний и заседаний органов управления как в АО, так и в ООО, либо предоставление обществам самостоятельно определять процедуры в Уставе;

- приведение в соответствие новым требованиям закона подзаконных актов Банка России;

- закрепление возможности подписания, составления и хранения протоколов в электронном виде с использованием ЭЦП.

[1] Придворова М.Н., Чулкова О.С. Особенности корпоративных отношений и механизм правового регулирования // Вестник Тамбовского университета. Серия Политические науки и право. 2016. № 2 (6). С. 48.

ГЛАВА 2 ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ

2.1 Правовое обеспечение применения цифровых технологий в корпоративных отношениях

Масштабные постоянные изменения внешней среды во многом определяют развитие права и законодательства в настоящий период. При этом модели развития часто базируются, ориентируясь на развитые страны, социальная динамика которых принципиально отличаются от развивающихся стран.

В условиях глобального ведения бизнеса по-прежнему актуальна проблема конкуренции правовых национальных режимов. Значительно выигрывают страны, создающие бизнесу наиболее комфортабельные правовые условия, в том числе в сфере рынка ценных бумаг и корпоративного управления.

Современное корпоративное право России стремительно обновляется и поэтапно движется по нескольким направлениям одновременно: изменяются правовые условия деятельности публичных и непубличных обществ, отдельно идет работа над формированием правового режима обществ с ограниченной ответственностью, готовится и публично обсуждается проект закона, вносящие изменения в федеральные законы о хозяйственных обществах в части реализации права на информацию. Измененные нормы широко обсуждаются специалистами.

Концептуально новым изменением ГК РФ является закрепление понятия корпорации и формирование общих правовых требований к новым субъектам частного права. Тем самым корпоративное законодательство можно понимать, как отрасль законодательства, регулирующую деятельность всех видов корпораций. Но сохранилось и традиционное понимание корпоративного законодательства как совокупности норм, регулирующих

корпоративные отношения, возникающие только в хозяйственных обществах.

Действующее корпоративное законодательство, принятое чуть больше десятилетия назад с целью первичного установления организационно-правовых форм и общих основ их деятельности, не соответствует степени развития корпоративных отношений в текущий период и последним интеграционным тенденциям в экономической сфере.

Глава 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), вступившая в силу с 1 сентября 2014 г., положила начало реформированию специального законодательства в целях приведения его в соответствие с измененным кодексом. Приведение в соответствие является кропотливой работой, большой масштаб изменений часто является причиной выявления несоответствия норм ГК РФ и специальных законов.[1] В частности, не совпадают понятия акционерного общества, закрепленные в ГК РФ и Федеральном законе от 26 декабря 1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – ФЗ об АО). В п. 1 ст. 96 ГК РФ устанавливается, что акционерным обществом признается хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на определенное число акций; участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций. В то же время п. 1 ст. 2 ФЗ об АО содержит все еще не обновленное понятие акционерного общества, а именно: акционерным обществом признается коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу. Объяснить это можно только тем, что все законодательные тексты до сих пор до конца не вычитаны.[2]

---

[1]Чеховская С.А. Современное развитие корпоративного законодательства. Право. Журнал Высшей школы экономики. С. 74.

[2] Суханов Е.А. О достоинствах и недостатках новой редакции главы 4 Гражданского кодекса // Хозяйство и право. 2014. № 9. С. 4.

Именно 2013 год стал значимым для нашей темы:

- статья 165.1 ГК РФ. Юридически значимые сообщения

- пункт 65 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 № 25 «юридически значимое сообщение может быть направлено в том числе посредством электронной почты, факсимильной и другой связи, осуществляться в иной форме, соответствующей характеру сообщения и отношений, информация о которых содержится в таком сообщении, когда можно достоверно установить, от кого исходило сообщение и кому адресовано»[1].

При проведении общего собрания акционеров в форме собрания (совместного присутствия акционеров для обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование) могут использоваться информационные и коммуникационные технологии, позволяющие обеспечить возможность дистанционного участия в общем собрании акционеров, обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование, без присутствия в месте проведения общего собрания акционеров.

Анализ уставов отдельных акционерных обществ, поменявших наименование, в котором вместо «открытое акционерное общество» теперь значится «акционерное общество», позволяет сделать вывод, что в лучшем случае общество исключило из своей структуры управления ревизионную комиссию. С другой стороны, законодательно закреплен разумный и комфортный период, в течение которого это нужно решить.

Как известно, российская модель законодательного регулирования организационно-правовых форм коммерческих корпоративных организаций следует немецкому варианту регулирования. В соответствии с ним положения о торговых товариществах содержатся в Торговом уложении Германии, а правовое положение ООО, акционерных обществ и

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25 // Российская газета. 2015. № 140.

производственных кооперативов определяется специальными законами — Законом об обществах с ограниченной ответственностью от 20 апреля 1892 г., Законом об акционерных обществах от 6 сентября 1965 г. и Законом о производственных и хозяйственных кооперативах от 1 мая 1889 г. В России правовое положение товариществ (полного и товарищества на вере) определено ГК РФ, а правовое положение ООО, акционерных обществ, производственных кооперативов, хозяйственных партнерств, крестьянских (фермерских) хозяйств — соответствующими специальными законами.[1]

В течение 2014—2015 гг. был принят ряд федеральных законов, которыми внесены изменения в законы о корпорациях, направленные на их гармонизацию с нормами новой редакции ГК РФ. Так, Федеральным законом от 29 июня 2015 № 210-ФЗ внесены изменения в Федеральный закон «Об акционерных обществах», касающиеся правового положения публичных и непубличных акционерных обществ. Федеральным законом от 30 декабря 2015 № 436-ФЗ в соответствие с нормами ГК РФ приведено управление некоммерческими корпорациями.

Тема цифровизации процессов корпоративного управления с каждым годом становится все актуальнее. Разработка законов о цифровом профиле, об интеграции коммерческих сервисов с инфраструктурой электронного правительства рано или поздно приведет к тому, что каждый участник любого хозяйственного общества будет круглосуточно присутствовать в определенном виртуальном пространстве, бесконечно участвуя в корпоративном управлении и совершая все сделки со своими активами в режиме онлайн.

ГК РФ Статья 160. Письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о

[1] Сулейменов М.К. Гражданское право и корпоративные отношения: проблемы теории и практики // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 291.

наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю.

Внедрение новых корпоративных норм должно осуществляться на основе определенных теоретических принципов, имеющих непосредственно практическое следствие, без чего невозможно построить совокупность взаимосвязанных и взаимодополняющих норм, отличающихся системностью и организованностью.

В течение 2014–2015 гг. был принят ряд федеральных законов, которыми внесены изменения в законы о корпорациях, направленные на их гармонизацию с нормами новой редакции ГК РФ. Так, Федеральным законом от 29.06.2015 № 210-ФЗ[1] внесены изменения в Федеральный закон «Об акционерных обществах», касающиеся правового положения публичных и непубличных акционерных обществ. Федеральным законом от 30.12.2015 № 436-ФЗ [2] в соответствие с нормами ГК РФ приведено управление некоммерческими корпорациями.

Действия по реформированию корпоративного законодательства в целях создания условий для деятельности публичных обществ, или иначе механизмов «goingpublic», сочетаются с разработкой правовых правил для непубличных обществ («goingprivate»).

За рубежом отмечается популярность новых форм партнерств и закрытых компаний с ограниченной ответственностью. Другими словами, статус публичности перестает быть привлекательным. В связи с этим следует привести результаты исследований, проведенных Э. Вермуленом, который

---

[1] Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 1. Ст. 11.

[2] Федеральный закон «О внесении изменений в статью 29 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 30 декабря 2015 г. № 436-ФЗ // Российская газета. 11. 01. 2016. № 1.

отметил, что 76% компаний в списке 50-ти наиболее успешных инновационных компаний 2015 года (FastCompany 2015) являются частными нелистингуемыми компаниями. Использование непубличного статуса, в том числе и успешными компаниями, является определенным глобальным трендом развития бизнеса. Более того, возможности новых информационных технологий могут кардинально изменить формы осуществления бизнеса, а значит и содержание правовых норм, регулирующих предпринимательскую деятельность.

«Финансовый успех часто может быть не связан с поступательным цикличным многолетним развитием, бизнес может приносить доход во многих странах мира одновременно на основе, например, онлайн-сервиса по вызову такси «Uber»»[1].

Мы входим в эпоху развития успешных «компактных» фирм, которые строят бизнес-модель на комбинации программной платформы, телекоммуникационных технологий и коммерческих операций, проводимых «вне фирмы».

Изменения, недавно внесенные в ГК РФ в части регулирования деятельности юридических лиц, а также изменения законов о хозяйственных обществах являются результатом предыдущего развития корпоративных практик российского бизнеса, а также попыткой создания новой российской модели закрытых, непубличных обществ.

Новеллы российского корпоративного законодательства очень созвучны общему состоянию корпоративного законодательства развитых стран, где регулирование корпоративных отношений в частных корпорациях не является детальным и подробным. При концептуальном изменении законодательства переходный период, с одной стороны, довольно сложен. На практике возникают самые разнообразные вопросы, связанные с формированием корпорацией собственной системы управления,

[1]Медянина П.О., Субочев Н.В. Уберизация – угроза для транспортно-экспедиционных компаний // Инфраструктурные отрасли экономики: Проблемы и перспективы развития. 2016. №16. С. 28.

распределением компетенции между ее органами, порядком работы каждого органа, статусом каждого участника корпорации.[1] В большинстве случаев акционерные общества ограничиваются изменением наименования общества и не готовы пока определить, в какой мере для них имеют значение диспозитивные возможности «иного» внутреннего регулирования.

В соответствии с п. 7 ст. 3 Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»[2] учредительные документы, а также наименования юридических лиц, созданных до дня вступления в силу данного Федерального закона, подлежат приведению в соответствие с нормами главы 4 ГК РФ (в ред. Федерального закона № 99-ФЗ) при первом изменении учредительных документов таких юридических лиц. При этом внесение изменений в правоустанавливающие и иные документы, содержащие его прежнее наименование, не требуется. Несмотря на то, что акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью законодательно объединены в группу непубличных хозяйственных обществ, регулирование обществ с ограниченной ответственностью сохраняет особенности.

Указанные правовые возможности могут использоваться непубличными обществами для различных целей. Это может быть и желание сконцентрировать контроль у отдельных лиц, и создание гибкой системы принятия оперативных решений, которая учитывает интересы всех участников. При формировании собственной структуры управления участникам непубличного общества следует иметь в виду, что при наличии в ней совета директоров будут применяться правила, установленные в п. 4 ст.

---

[1] Рожкова М.А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры // Вестник ВАС РФ. 2005. № 9. С. 139.

[2] Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ // Российская газета. 07. 05. 2014. № 101.

65.3 ГК РФ. Согласно указанной статье, члены этого органа имеют право получать информацию о деятельности общества, знакомиться с бухгалтерской и иной документацией, требовать возмещения причиненных обществу убытков, оспаривать совершенные обществом сделки по основаниям, предусмотренным ст. 174 ГК или законами о корпорациях отдельных организационно-правовых форм, и требовать применения последствий их недействительности, а также требовать применения последствий недействительности ничтожных сделок в порядке, установленном п. 2 ст. 65.2 ГК. Другими словами, в обществе должен быть разработан и принят порядок, позволяющий членам совета директоров реализовать принадлежащее им право на информацию. После продолжительных научных дискуссий в ГК РФ появилась статья 67.2, посвященная корпоративному договору. Значимость договорного регулирования для непубличных обществ трудно переоценить, хотя во многом положения ГК дублируют нормы, появившиеся ранее в ФЗ об АО и Федеральном законе от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ.[1]

Более того, в систему правил поведения могут включаться и рекомендательные акты. Глобализация и диджитализация способствуют появлению на рынке негосударственных авторитетных организаций, осуществляющих регуляторные функции.[2]

Во-первых, разрабатываемые в целях совершенствования корпоративного законодательства нормы не должны быть ретроспективными, т.е. отражать только те отношения, которые уже возникли и существуют в данный момент. При разработке норм необходимо учитывать появление в будущем новых форм корпоративных взаимоотношений и проблем, которые участники хозяйственного оборота будут вынуждены разрешать на основе этих же норм. Как указывает в

[1]Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ // Российская газета. 17. 02. 1998. № 30.
[2] Бурцева С.С., Коннов Р.А. Тенденции влияния диджитализации на корпоративное право. Дневник науки. 2019. № 4 (28). С. 128.

отношении права в целом Д.А. Керимов, «правовые предписания должны быть сформулированы с учетом обозримых перспектив развития закрепляемых в праве объективных закономерностей: в той или иной конкретной обстановке объективная закономерность обретает своеобразную форму и направленность действия. Правовое закрепление ориентируется прежде всего на тот характер действия данной закономерности, которое проявляется в существующих условиях, но в то же время должно быть рассчитано и на ожидаемые изменения этих условий».

Во-вторых, разработке законодательства, регулирующего отношения, связанные с корпоративным контролем и переходом прав на него, должно предшествовать решение вопроса о пределах необходимого правового регулирования указанной сферы, границы государственного вмешательства в сферу общественных отношений. На это, в частности, указывают в своих научных работах теоретики права, говоря о проблемах совершенствования правовой системы России в целом. По справедливому замечанию А.М. Васильева, изучать и решать вопрос о пределах правового регулирования следует не в глобальном масштабе общего расширения сферы правового регулирования, а имея в виду конкретные зоны и пласты общественной жизни, прежде всего на уровне отраслей и институтов права.

В-третьих, важнейший теоретический вопрос развития правового регулирования российских корпоративных отношений связан с тем, является ли необходимым и возможным заимствование опыта западных государств при разработке российского корпоративного законодательства.

Существует несколько точек зрения относительно успешности заимствования иностранного опыта. Одни полагают, что правовые конструкции, уже оправдавшие себя в различных экономических условиях, обязательно приживутся и позитивно проявятся в любой экономической среде. Сторонники противоположной позиции считают, что решающее значение принадлежит не качеству заимствуемой конструкции, а среде, в которую она вживляется. «Поэтому заимствование должно осуществляться

из правовых систем (доноров), максимально схожих по своим условиям с системой, принимающей»[1].

В-четвертых, при обсуждении вопросов реформирования действующего законодательства, и в частности процедур, которые должны препятствовать злоупотреблениям сторон корпоративных конфликтов, необходимо всегда оценивать последствия их введения для добросовестных участников гражданского оборота. Введение новых процедур и правил, накладывающих новые обязательства на граждан и юридических лиц, должно быть оценено с точки зрения соотношения эффективности их результата и необходимости возложения обязательств.

Таким образом, совершенствование законодательства - важная, но не единственная задача оптимизации правового регулирования в целом. Совершенствование правового регулирования включает в себя также улучшение эффективности и качества применения права, усиление правовой активности граждан, различных общественных организаций, подъем общей правовой культуры, совершенствование правового воспитания.

С процессом совершенствования корпоративного законодательства тесно связано формирование актов «мягкого» правового регулирования, которое является составным элементом, в частности, правового обеспечения корпоративного управления. Как было показано, актуальным является оценка в совокупности обязательных и рекомендательных правил поведения. Регуляторная нагрузка на корпорации может как возрастать, в связи с выполнением рекомендательных правил (softlaw), так и снижать издержки и риски соблюдения обязательных норм (hardlaw) путем стандартизации и диджитализации корпоративных действий.

[1] Емельянова Я.А. Актуальные вопросы взаимоотношения и взаимодействия цифровой экономики и российского корпоративного права // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 4 (43). С. 307.

2.2 Правовое регулирование применения цифровых технологий на примере общих собраний акционеров

Определяя порядок управления в общества наше действующее отечественное законодательство, регламентирует статус соответствующих органов управления, а также механизмы их функционирования в виде установленного порядка проведения собраний и заседаний для принятия решений, отнесенных к компетенции того или иного органа. При этом законодательство содержит более детальное регулирование порядка проведения и принятия решений общим собранием участников (акционеров) по сравнению с иными органами хозяйственных обществ, что объясняется значимостью общего собрания в управлении обществом и его положением в иерархии органов управления.

Развитие информационных технологий создает для хозяйствующих субъектов дополнительные возможности улучшить и упростить различные процессы, в т.ч. связанные с корпоративным управлением. К таковым можно отнести и проведение собраний (заседаний) руководящих и исполнительных органов хозяйственных обществ с помощью технических средств, в частности аудио- и/или видео-конференц-связи, что является весьма важным, поскольку позволяет существенно упростить их проведение (с учетом глобализации экономических процессов, когда участниками (акционерами) могут быть одновременно лица, находящиеся (проживающие) в различных государствах и даже континентах), а также сократить временные и материальные затраты, связанные с созывом и проведением таких заседаний. Необходимо также учитывать, что в деятельности любого общества могут возникнуть ситуации, требующие оперативного решения того или иного

вопроса, относящегося к компетенции общего собрания участников (акционеров).[1]

В первую очередь необходимо отметить, что использование технических средств связи не является новым для отечественного законодательства и правоприменительной практики.[2]

С одной стороны, нельзя не учитывать, что действующее законодательство, в частности Закон об АО,[3]вообще не регулирует порядок проведения заседаний совета директоров общества с ограниченной ответственностью, определяя, что такой порядок должен быть закреплен уставом общества, которое вправе установить его в любой форме Закон об АО (как и в случае с советом директоров) предоставляют возможность детализировать такой порядок в уставе общества либо в иных внутренних документах, которые, однако, не должны противоречить требованиям законодательства (п. 1 ст. 37 Закона об ООО, п. 5 ст. 49 Закона об АО).

Исходя из анализа норм законодательства можно сделать вывод о том, что законодатель установил две формы принятия решений общим собранием, а именно статьи 34, 35, 38 Закона об ООО, ст. 50 Закона об АО. Необходимо отметить, что разделение двух форм принятия решений общим собранием акционерных обществ проведено законодателем более последовательно.

- собрание, под которым понимается совместное присутствие участников общества для обсуждения повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование;

- заочное голосование путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной

---

[1] Шиткина И.С. Особенности развития современного корпоративного законодательства и тенденции правоприменительной практики // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9. С. 58.

[2] Арнаутов Д.Р., Ерохина М.Г. Использование цифровых технологий в корпорациях // Современное право. 2020. № 3. С. 58.

[3] Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // Российская газета. 29.12.1995. № 248.

связи, обеспечивающей аутентичность передаваемых и принимаемых сообщений и их документальное подтверждение.

Ряд авторов также выделяют в качестве третьей формы т.н. очно-заочную, или смешанную, форму (как правило, в отношении акционерных обществ), что находит свое отражение в право применении, а также в судебной практике (постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 31.01.2006 № Ф04-8801/2005(17720-А81-13)[1], ФАС Московского округа от 03.03.2008 № КГ-А40/14713-07 по делу № А40-9286/07-137-95) [2] . Представляется, что указанная смешанная форма сочетает черты обеих форм общего собрания, а именно проведение собрания и принятие решений с учетом голосов отсутствующих участников (акционеров), проголосовавших заочно.

Основным отличием собрания от заочного голосования является совместное присутствие участников. При этом ни действующее законодательство, ни судебная практика не дают толкования понятия «совместное присутствие», ограничиваясь в ряде норм указанием на «личное участие» (п. 2 ст. 37 Закона об ООО, п. 1 ст. 57 Закона об АО).

Важность «совместного присутствия» участников для решения вопросов, отнесенных к компетенции общего собрания, подтверждается также тем, что заочное голосование предусмотрено лишь в качестве альтернативного порядка принятия решений и в его рамках они могут быть приняты не по всем вопросам (п. 2 ст. 38, подп. 6 п. 2 ст. 33 Закона об ООО, п. 2 ст. 50 Закона об АО).[3]

Как уже упоминалось, формально в действующем законодательстве отсутствует запрет на проведение общего собрания с использованием аудио-

---

[1] Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31 января 2006 № Ф04-8801/2005 по делу № А81-4809/05. URL: https://www.lawmix.ru/zapad-sib/45064 (дата обращения 15.05.2020).

[2] Постановление ФАС Московского округа от 03 марта 2008 № КГ-А40/14713-07 по делу № А40-9286/07-137-95. URL: https://www.lawmix.ru/fas-msk/43086 (дата обращения 15.05.2020).

[3] Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 59–60.

или видео-конференц-связи, т.е. технических средств. В то же время в законодательстве не содержится норм, свидетельствующих об обратном, причем в отношении проведения не только общего собрания, но и заседаний иных коллегиальных органов (совета директоров, правления). Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод о наличии пробела в законодательном регулировании, поскольку законодатель попросту не предусмотрел возможности использования технических средств связи, что может быть объяснено неразвитостью информационных технологий и отсутствием их широкого применения на момент принятия соответствующих законов.[1]

Выводы о наличии в корпоративном законодательстве указанного пробела и о необходимости внесения изменений в целях его устранения нашли свое отражение и в правовой теории. По мнению С.А. Чеховской, это позволит собирать акционеров одновременно в нескольких местах (в разных регионах страны) и проводить собрание в режиме реальной видеосвязи между различными офисами акционеров, что позволит большему количеству акционеров участвовать в работе собрания и защитить свои права. Несмотря на то что предмет исследования был ограничен акционерными обществами, по нашему мнению, указанные выводы вполне могут быть применены по аналогии и к обществам с ограниченной ответственностью.[2]В то же время нельзя не отметить, что в указанном исследовании видеоконференция, а также связь между акционерами через интернет рассматриваются в качестве самостоятельных форм проведения общего собрания (помимо собрания и заочного голосования), что необоснованно, поскольку использование технических средств, на наш взгляд, является лишь способом проведения

[1] Лансков П.М., Оленьков Д.Н., Дубонос П.В. Корпоративное управление и информационные технологии / под ред. П. М. Ланскова. М.: Магистр, 2017. С.156.
[2] Чеховская С.А. Современное развитие корпоративного законодательства. С. 72.

собрания, не изменяющим форму волеизъявления участников (акционеров) при принятии ими решений.[1]

Таким образом, несмотря на наличие пробела в действующем законодательстве, оно не содержит формального запрета на проведение общего собрания с использованием технических средств связи.

В целях определения правомерности общих собраний, проводимых посредством аудио- или видео-конференц-связи, необходимо в первую очередь определить цели, которые ставил законодатель при установлении требований к порядку проведения общих собраний. К таким целям, на наш взгляд, могут быть отнесены:

- обеспечение всех участников общества правом на непосредственное участие в управлении делами общества;

- защита прав и законных интересов участников при управлении обществом от недобросовестных действий (бездействия) третьих лиц.

Во исполнение указанных целей законодательством установлены следующие требования к проведению собрания как формы выражения участниками общества своей воли:

- наличие заранее определенных даты и времени проведения собрания;

- наличие заранее определенного места проведения собрания;

- формализация участия в общем собрании, в т.ч. путем введения обязательной процедуры регистрации участников, документального подтверждения полномочий представителей;

- совместное присутствие участников;

- одновременное обсуждение вопросов повестки дня всеми присутствующими участниками;

- одновременное и открытое голосование по вопросам, внесенным в повестку дня, что предполагает возможность устного волеизъявления участников, подлежащего отражению в протоколе общего собрания.

---

[1] Придворова М.Н., Чулкова О.С. Особенности корпоративных отношений и механизм правового регулирования. С. 48.

Как можно видеть, указанные требования могут быть применены и к проведению общих собраний с использованием технических средств связи, поскольку позволяют заранее определить дату и время их проведения, возможность электронной регистрации участников, а также одновременное обсуждение вопросов повестки дня и голосование по указанным вопросам. При этом «личное участие» в собрании будет осуществляться дистанционным способом, предполагающим эффект присутствия.[1]

Местом проведения собрания может считаться заранее определенное место (к примеру, место нахождения единоличного или коллегиального органа и т.д.), в котором будет вестись протокол и будет установлено соответствующее техническое оборудование, позволяющее подключать и регистрировать участников (акционеров) с обеспечением возможности обсуждения и голосования по вопросам, внесенным в повестку дня.

Следует отметить, что в силу отсутствия в законодательстве норм, предусматривающих порядок проведения общего собрания с использованием технических средств связи, реализация указанных выше законодательных требований может быть осуществлена только путем детального регулирования внутренними документами порядка проведения общих собраний с помощью средств аудио- и/или видео-конференц-связи.[2]

На наш взгляд, необходимо, во-первых, предусмотреть в уставе общества саму возможность проведения общих собраний с использованием технических средств связи. Далее, в уставе или ином внутреннем документе (например, в положении об общем собрании) в целях защиты прав всех участников общества (а равно соблюдения требований корпоративного законодательства) необходимо предусмотреть следующие требования к проведению общих собраний с помощью технических средств связи (с учетом специфики того или иного средства связи):

---

[1] Колонтаевская И.Ф. Правовое регулирование корпоративных отношений в условиях цифровизации // Вопросы российского и международного права. 2019. № 10. С. 175.

[2] Наливайченко Е.В. Развитие цифровой экономики в условиях глобализации. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. С. 205.

- указание данных, необходимых для установления связи между участниками (акционерами) общества и лицами, ответственными за проведение общего собрания;

- определение порядка и процедуры регистрации участников (акционеров) и подтверждения полномочий их представителей с использованием средств связи;

- определение процедуры голосования участников (акционеров) по вопросам, внесенным в повестку дня, что предполагает возможность устного волеизъявления участника (акционера), подлежащего отражению в протоколе общего собрания.

Необходимо отметить, что Закон об ООО прямо предусматривает, что порядок проведения общего собрания регулируется уставом и иным внутренним документом общества. Более того, такой порядок может также устанавливаться решением общего собрания участников общества (п. 1 ст. 37 Закона об ООО).

Аналогичные нормы, позволяющие предусматривать правила подготовки, созыва и проведения общего собрания в уставе и ином внутреннем документе, регулирующем деятельность акционерного общества, содержатся и в акционерном законодательстве.

Следовательно, такое общее собрание будет легитимным, поскольку будет соответствовать требованиям действующего законодательства и основываться на уставе и/или положении об общем собрании.

Указанные выше обстоятельства, по нашему мнению, позволят квалифицировать проведение общего собрания посредством аудио- или видео-конференц-связи как один из способов проведения собрания (совместного присутствия) участников (акционеров), не противоречащий законодательству и, следовательно, позволяющий обществу проводить общие собрания с использованием технических средств связи.

Применение технических средств позволит сохранять контроль со стороны участников (акционеров) за деятельностью общества на

надлежащем уровне, а также уменьшить издержки указанных лиц, связанные с участием в общем собрании.[1]

Для проведения общего собрания акционеров уполномоченный Уставом общества орган (Совет Директоров или Генеральный директор, или иное уполномоченное уставом общества лицо) должен принять решение о проведении собрания акционеров. В этом решении в соответствии со статьей 54 Федерального закона «Об акционерных обществах» должны быть определены:

- форма проведения общего собрания акционеров (собрание или заочное голосование);

- дата, место, время проведения общего собрания акционеров либо в случае проведения общего собрания акционеров в форме заочного голосования дату окончания приема бюллетеней для голосования;

- почтовый адрес, по которому могут направляться заполненные бюллетени в случае, если в соответствии со статьей 60 настоящего Федерального закона голосование осуществляется бюллетенями, а в случае, если такая возможность предусмотрена уставом общества, также адрес электронной почты, по которому могут направляться заполненные бюллетени, и (или) адрес сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на котором может быть заполнена электронная форма бюллетеней;

- дата определения (фиксации) лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров;

- дата окончания приема предложений акционеров о выдвижении кандидатов для избрания в совет директоров (наблюдательный совет) общества, если повестка дня внеочередного общего собрания акционеров содержит вопрос об избрании членов совета директоров (наблюдательного совета) общества;

---

[1]Паштова Л.Г. Перспективы финансовой деятельности современных компаний в цифре. М.: Компания «КноРус», 2018. С. 215.

- повестка дня общего собрания акционеров;

- порядок сообщения акционерам о проведении общего собрания акционеров;

- перечень информации (материалов), предоставляемой акционерам при подготовке к проведению общего собрания акционеров, и порядок ее предоставления;

- форма и текст бюллетеня для голосования в случае голосования бюллетенями, а также формулировки решений по вопросам повестки дня общего собрания акционеров, которые должны направляться в электронной форме (в форме электронных документов) номинальным держателям акций, зарегистрированным в реестре акционеров общества.

Если говорить о применении электронной подписи в акционерных обществах, то согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации электронная подпись определяется как реквизит, придающий юридическую силу документу, и является аналогом собственноручной подписи.[1]

Понятие электронной подписи так же установлено Федеральным законом от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи»[2]. Согласно данного закона электронная подпись, представляет собой информацию в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией, которая используется для определения лица, подписывающего информацию.

ФЗ «Об электронной подписи» регулирует отношения в области использования электронных подписей при совершении гражданско-правовых сделок, оказании государственных и муниципальных услуг, исполнении

---

[1] Вербицкая И.О. Трансформация корпоративного права в условиях цифровизации // Актуальные вопросы правового регулирования предпринимательской деятельности Казань, 2019. С. 43.

[2] Федеральный закон «Об электронной подписи» от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

государственных и муниципальных функций, при совершении иных юридически значимых действий.

В соответствии с п. 2 ст. 6 ФЗ «Об ЭП» информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью или неквалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами или соглашением между участниками электронного взаимодействия.

Таким образом, имеется возможность создания электронных протоколов в ИС и подписание их электронной подписью участниками Общества либо членами СД. Логика такая, что возможно отнести принятие решений общим собраний участников (СД) к юридически значимым действиям и соответственно применять к ним положения ФЗ «Об ЭП».

Возможность пользоваться электронным голосованием должна быть закреплена в уставе общества. В качестве сайта-площадки положение ЦБ разрешает использовать сайт общества, регистратора общества или центрального депозитария. Положение разъясняет, что участников общего «электронного» собрания можно идентифицировать и зарегистрировать с помощью:

- простой или усиленной ЭЦП;
- информации из государственных информационных систем;
- оригиналов или копий документов.

А в итоговом протоколе обязательно указывать сайт, на котором проводилось голосование.

Кроме того, по электронной почте можно рассылать и предложения по повестке дня, но для этого тоже понадобится ЭЦП.

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что применение технических средств в общих собраниях акционеров дают огромное

пространство для реализации возможностей акционерного общества для регулирования их деятельности.[1]

Фонд «Сколково» включил в устав положение об аудио- и видеоконференции. Устав был зарегистрирован в Минюсте, и такая регистрация формально подтверждает легитимность возможности участия в заседаниях органа управления в онлайн формате.

Проблемы использования видео-конференц-связи (онлайн формата). Основная проблема - невозможность однозначно идентифицировать участников. По этой же причине нотариусы сейчас отказываются удостоверять решения, принимаемые с использованием конференц-связи.

При этом собрание, на котором участники видят и слышат друг друга, могут выражать свою волю, ничем не отличается от собрания, проводимого в формате совместного присутствия, а волеизъявление может в последующем оформляться подписанием протокола и бюллетеней.

Риск утечки конфиденциальной информации:

Любой из существующих сервисов имеет собственные недостатки, которые могут привести к утечке конфиденциальной информации и нарушению безопасности участников конференции.

Например, из-за возросшего объема использования сервиса «Zoom» в апреле 2020 г. несколько тысяч записей видеозвонков сервиса «Zoom» попали в открытый доступ.

Существенность таких рисков по сравнению с рисками проведения собраний и ведения документооборота в традиционной форме каждая организация должна оценивать самостоятельно.[2]

---

[1] Ковалева В.А., Ковалева А.И. Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации. Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов: в 2 частях / под ред. 2018. Часть 1. С. 302.

[2] Марков А. Блокчейн в корпоративном управлении: можно ли использовать эту технологию для голосования на общих собраниях уже сейчас? // Корпоративные стратегии. 2018. № 43 (9759).

В современном мире существуют множество проектов, направленных на обеспечение проведения онлайн собраний, обмена документами, оформление электронных подписей. Например, российские проекты как:

- youStreamer, виртуальные комнаты для общения до 8 человек без установки дополнительных приложений;

- flexbby, инструменты для создания бизнес процессов, в том числе документооборота;

- safe-tech, платформа мобильной аутентификации и электронной подписи;

- boardmaps, приложение для удаленной работы на планшетах для проведения корпоративных совещаний и комитетов;

- comindware, платформа для построения цифровых решений для основных функций организации.[1]

Существующие способы проведения заочного голосования:

- заполнение бюллетеней (бумажных или электронных), включая удаленное подписание документов/электронные подписи;

- голосование на сайте организации;

- голосование на сайте регистратора (для АО);

- различные информационные системы, предусматривающие идентификацию пользователей и возможность голосования.

В соответствии с ФЗ об НКО, ООО, АО заочное голосование (опросным путем) проводится путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, обеспечивающей аутентичность передаваемых, принимаемых сообщений и их документальное подтверждение.

При этом ФЗ об НКО запрещает проведение заочного голосования по существенным вопросам деятельности НКО (изменение устава, определение направлений деятельности, создание юридических лиц и др.). Похожий

[1] Миловидов В.Д. Корпоративное управление 2.0: эволюция системы корпоративных отношений в информационном обществе // Экономика. 2017. № 4 (43). С. 174.

запрет на проведение заочного голосования по некоторым вопросам есть и в ФЗ об ООО, ФЗ об АО.

Проект Федерального закона № 935688-7 «О внесении изменения в ст. 29 ФЗ «О некоммерческих организациях» предусматривает частичную (на период 2020 – 2021 гг.) отмену такого запрета.

Проведение общих собраний акционеров. Ст. 63 ФЗ об АО «Протокол общего собрания акционеров составляется не позднее трех рабочих дней после закрытия общего собрания акционеров в двух экземплярах. Оба экземпляра подписываются председательствующим на общем собрании акционеров и секретарем общего собрания акционеров».

Принявшими участие в общем собрании акционеров считаются акционеры, зарегистрировавшиеся для участия в нем, в том числе на указанном в сообщении о проведении общего собрания акционеров сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также акционеры, бюллетени которых получены или электронная форма бюллетеней которых заполнена на указанном в таком сообщении сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не позднее двух дней до даты проведения общего собрания акционеров.[1]

На практике возникают вопросы о правомерности проведения собраний, в том числе очередных, с использованием систем телекоммуникационной связи.

Закон не запрещает и даже предусматривает возможность «электронного» голосования.

Ст. 181.2 ГК РФ: Решение собрания может приниматься посредством заочного голосования, в том числе голосования с помощью электронных или иных технических средств (абзац 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ).

[1] Материалы к годовому общему собранию акционеров. Москва. 26 июня 2018 г. URL: http://energoholding.gazprom.ru/d/textpage/59/89/materialy-k-godovomu-obshchemu-sobraniyu-aktsionerov.pdf (дата обращения 15.05.2020)

Такой способ юридически значимого взаимодействия как «видеоконференц-связь» при этом широко применяется при отправлении правосудия (см. 155.1.ГПК, ст. 153.1.АПК, УПК).

Судебная практика: Из Постановления ФАС Московского округа от 25 октября 2011 по делу № А40-113202/09-62-790 (решение подтверждено в Определении ВАС РФ от 11 марта 2012 № ВАС-1972/12 по делу № А40-113202/09-62-790) Довод заявителя о том, что проведение собрания с применением видеоконференцсвязи не предусмотрено ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», отклоняется судом кассационной инстанции, поскольку данным Законом такой способ проведения собрания не запрещен.[1]

1. Акт выражения участником/членом воли по вопросам повестки дня заседания коллегиального органа имеет сделочную природу. Необходимо обеспечить свободное формирование этой воли.

2.Очное присутствие во время собрания подразумевает не только одно лишь формирование и выражение своей воли (пассивное участие), но и возможность участия в формировании воли других участников заседания/собрания (возможность активного участия) (см. версию 2012 года статьи 181.4 ГК РФ – решение может быть признано недействительным, если имело место неравное отношение к участникам собрания при предоставлении условий для выступления на собрании, которое привело к тому, что доводы «за» или «против» принятия решения не были высказаны участником собрания).

3. Возможность заранее получить вопросы повестки дня и сопутствующие материалы для формирования воли.

4. Возможность выразить волю, направив заполненный бумажный бюллетень, а равно смс или иное юридически значимое сообщение «с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих

[1] Постановление ФАС Московского округа от 25 октября 2011 по делу № А40-113202/09-62-790 URL: http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/677722319 (дата обращения 15.05.2020)

воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание» воли (ст.160 ГК РФ), заочное выражение воли Михеева Л.Ю.

5. Возможность сформировать свою волю по вопросам повестки дня: a. услышать докладчика, b. задать вопросы.

6. Возможность оказать влияние на выбор другими участниками своего решения (выступить).

7.Возможность выразить волю путем голосования по повестке дня (в соответствии с принятым порядком - с помощью жеста или путем заполнения бюллетеня либо с помощью специальных технических средств) Очное присутствие на заседании/собрании Михеева Л.Ю. Да, при условии: - достоверной аутентификации каждого участника, - возможности слышать, - возможности выступить, - возможности проголосовать (устно под видеозапись или путем отправки сообщения в чате либо другим способом). НО: практические вопросы:

8. Определение в законодательстве способов аутентификации личности, годных для тех или иных случаев удаленного выражения воли.

9. Опровержимая презумпция воли надлежащего лица при использовании его идентификатора (предполагается, пока не доказано иное, что воля дистанционно выражена с помощью электронных или иных аналогичных средств именно тем лицом, чей идентификатор был использован при выражении воли).

10. Как следствие, возложение рисков использования идентификаторов посторонними лицами на владельца идентификатора.

11. Новые способы фиксации волеизъявления участников заседания/собрания (приравнивание видеозаписи к документу и т.п.).

12. Отказ от рудиментарных требований закона (помещение как место проведения заседания, подписи председательствующего и секретаря на протоколе, обязательное наличие и хранение бумажных документов и пр.).

13. Обеспечение хранения и выгрузки доказательств проведения собрания/заседания и волеизъявлений.

Использование электронных документов при проведении собраний акционеров.

Работа с акционерами всегда была достаточно трудоемкой, поскольку до сих пор её можно было вести только с использованием документов на бумажных носителях. Для обществ, насчитывающих тысячи и десятки тысяч акционеров, исполнение установленных законодательных требований нередко выливалось в солидные финансовые затраты.

В случае направления информации в электронном виде доказательства ее направления придется хранить пять лет.

В сообщении о проведении общего собрания акционеров (п.2) теперь будет указываться адрес электронной почты, по которому могут направляться заполненные бюллетени, и/или адрес сайта, «на котором может быть заполнена электронная форма бюллетеней, если такие способы направления и/или заполнения бюллетеней предусмотрены уставом общества».

Следует отметить, что в силу отсутствия в законодательстве норм, предусматривающих порядок проведения общего собрания с использованием технических средств связи, реализация указанных выше законодательных требований может быть осуществлена только путем детального регулирования внутренними документами порядка проведения общих собраний с помощью средств аудио- и/или видео-конференц-связи. На наш взгляд, необходимо, во-первых, предусмотреть в уставе общества саму возможность проведения общих собраний с использованием технических средств связи. Далее, в уставе или ином внутреннем документе (например, в положении об общем собрании) в целях защиты прав всех участников общества (а равно соблюдения требований корпоративного законодательства) необходимо предусмотреть требования к проведению общих собраний с помощью технических средств связи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цифровизация как инструмент экономического развития России переживает в настоящее время кризис становления, осложненный, в том числе, отсутствием должного правового регулирования. Практика создания систем электронного корпоративного управления и цифровизации регулирования корпоративных отношений лишь начинает приобретать конкретные очертания. Вместе с тем скорость внедрения цифровых технологий в систему корпоративных отношений может не оставить юристам времени для адекватного и своевременного правового обеспечения проведения корпоративных процедур в новом виде.

С учетом обозначенных выше проблем, к числу первоочередных задач, требующих от законодателя своевременного и полноценного реагирования, относятся вопросы использования информационно-цифровых технологий, для реализации эффективного корпоративного управления, определении статуса локальных корпоративных актов и порядка их применения, голосовании в корпорациях, обеспечении кибербезопасности организаций. Правовое регулирование цифровизации корпоративных отношений должно базироваться на комплексном подходе к цифровым правоотношениям. Реализация всех этих задач возможна лишь при вовлечении в процесс нормативного регулирования данных правоотношений научных концепций и теоретического осмысления проблем в данной сфере.

Отсюда следует, регулирование отношений в сфере корпоративного управления обеспечивается законодательством (прежде всего императивными предписаниями), а также правилами корпоративного поведения и этическими нормами, рекомендованными кодексами корпоративного управления, и основывается на принципах добросовестности, разумности и справедливости.

В отличии от российского законодательства, проведение собраний органов управления в режиме онлайн в международной практике получило

законодательную поддержку и широкое распространение. Российское законодательство в некоторых случаях не содержит норм, запрещающих проведение собраний в онлайн режиме, но ряд требований процедуры не позволяет однозначно делать вывод о возможности проведения ГОСА или ГОСУ полностью в режиме онлайн.

Следует отметить, что в силу отсутствия в законодательстве норм, предусматривающих порядок проведения общего собрания с использованием технических средств связи, реализация указанных выше законодательных требований может быть осуществлена только путем детального регулирования внутренними документами порядка проведения общих собраний с помощью средств аудио- и/или видео-конференц-связи. На наш взгляд, необходимо, во-первых, предусмотреть в уставе общества саму возможность проведения общих собраний с использованием технических средств связи. Далее, в уставе или ином внутреннем документе (например, в положении об общем собрании) в целях защиты прав всех участников общества (а равно соблюдения требований корпоративного законодательства) необходимо предусмотреть требования к проведению общих собраний с помощью технических средств связи.

Таким образом, совершенствование законодательства - важная, но не единственная задача оптимизации правового регулирования в целом. Совершенствование правового регулирования включает в себя также улучшение эффективности и качества применения права, усиление правовой активности граждан, различных общественных организаций, подъем общей правовой культуры, совершенствование правового воспитания.

Действующее корпоративное законодательство, принятое чуть больше десятилетия назад с целью первичного установления организационно-правовых форм и общих основ их деятельности, не соответствует степени развития корпоративных отношений в текущий период и последним интеграционным тенденциям в экономической сфере.

С процессом совершенствования корпоративного законодательства тесно связано формирование актов «мягкого» правового регулирования, которое является составным элементом, в частности, правового обеспечения корпоративного управления. Как было показано, актуальным является оценка в совокупности обязательных и рекомендательных правил поведения. Регуляторная нагрузка на корпорации может как возрастать, в связи с выполнением рекомендательных правил (softlaw), так и снижать издержки и риски соблюдения обязательных норм (hardlaw) путем стандартизации и диджитализации корпоративных действий.

Таким образом, проведенное исследование полностью подтвердило актуальность и востребованность темы выпускной квалификационной работы.

В соответствии с данной проблематикой поставлены и решены задачи:

- изучена сущность корпоративного управления в России;
- установили правовую природу корпоративных отношений по российскому законодательству;
- проанализирована специфика корпоративного управления в зарубежных странах;
- применение технологий в общих собраниях акционерах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ 1 НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета от 25 декабря 1993г. № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 1. Ст. 11.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 29 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 30 декабря 2015 г. № 436-ФЗ // Российская газета. 11. 01. 2016. № 1.
5. Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ // Российская газета. 07. 05. 2014. № 101.
6. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ // Российская газета. 17.02. 1998. № 30.
7. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // Российская газета. 29.12.1995. № 248.
8. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абраамян, А.В. Сущность корпоративного управления организацией / А.В Абраамян // Аллея науки. 2018. № 11. С. 55–57.

2. Алмазов, А.И. Сущность корпоративного управления организацией, основные участники / А.И. Алмазов // Аллея науки. 2019. № 2. С. 47–48.

3. Арнаутов, Д.Р., Ерохина, М.Г. Использование цифровых технологий в корпорациях / Д.Р. Арнаутов, М.Г. Ерохина // Современное право. 2020. № 3. С. 58–59.

4. Бакунова, Н.В., Мухаровский, Н.В. «Корпорация, корпоративное управление: подходы к трактовке сущности категорий» / Н.В. Бакунова, Н.В. Мухаровский // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2011. № 3. С. 46–47.

5. Боттаев, А.Ю. Зарубежный опыт корпоративного управления в компаниях с государственным участием / А.Ю. Боттаев // Вестник университета. 2015. № 10. С. 163–166.

6. Бурцева, С.С., Коннов, Р.А. Тенденции влияния диджитализации на корпоративное право / С.С. Бурцева, Р.А. Коннов // Дневник науки. 2019. № 4. С. 128.

7. Вербицкая, И.О. Трансформация корпоративного права в условиях цифровизации / И.О. Вербицкая // Актуальные вопросы. 2019. № 3. С. 43–44.

8. Гутников, О.В. Значение и содержание уставов корпораций на современном этапе: новые подходы в условиях цифровизации / О.В. Гутников // Закон. 2019. № 3. С. 148–150.

9. Емельянова, Я.А. Актуальные вопросы взаимоотношения и взаимодействия цифровой экономики и российского корпоративного права / Я.А. Емельянова // Аллея науки. 2020. № 4. С. 307.

10. Истомина, Е.А. Внутрифирменное регулирование производственных отношений, связанных с цифровизацией / Е.А. Истомина // RussianEconomicBulletin. № 5. 2019. С. 16–17.
11. Качество труда и экономический успех: долгосрочное исследование на немецких предприятиях // ErsterZwischenbericht. Научно–исследовательское сотрудничество Федерального министерства труда и социального обеспечения / BMAS. Berlin. 2013. URL: http://www.bmas.de/DE/Service/Medien/Publikationen/Forschungsberichte/Forschungsberichte-Arbeitsmarkt/fb442-arbeitsqualitaet.html (дата обращения 10.04.2020).
12. Ковалева, В.А., Ковалева, А.И. Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации. Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов: в 2 частях / В.А. Ковалева, А.И. Ковалева. Омск, 2018. 459 с.
13. Колонтаевская, И.Ф. Правовое регулирование корпоративных отношений в условиях цифровизации / И.Ф. Колонтаевская // Вопросы российского и международного права. 2019. № 10. С. 175.
14. Корпоративное управление цифровыми технологиями. Опрос членов советов директоров российских компаний. URL: https://www.pwc.ru(дата обращения, 15.05.2020).
15. Котельников, А.С., Фарамазян, Л.Г. Сущность, особенности и риски системы корпоративного управления на предприятиях нефтегазовой отрасли в сборнике: инструменты и механизмы современного инновационного развития / А.С. Котельников, Л.Г. Фарамазян // Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. № 3. С. 10–12.
16. Лансков, П.М., Оленьков, Д.Н., Корпоративное управление и информационные технологии / П.М. Лансков. М.: Магистр, 2017. 184 с.
17. Лунькин, Д.А. О принципах совершенствования корпоративного управления / Д.А. Лунькин // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2018. № 1. С. 19–20.

18. Мальгинов, Е. А. Регулирование корпоративных правоотношений в Российской Федерации и государствах - членах Евразийского экономического союза: автореф. дис….канд. юрид. наук / Е.А. Мальгинов. Москва, 2017. 32 с.

19. Марков, А. Блокчейн в корпоративном управлении: можно ли использовать эту технологию для голосования на общих собраниях уже сейчас? / А. Марков // Корпоративные стратегии. 2018. № 43. С. 4–5.

20. Материалы к годовому общему собранию акционеров. URL: http://energoholding.gazprom.ru (дата обращения 15.05.2020).

21. Материалы к годовому общему собранию акционеров. Москва. 26 июня 2018 г. URL: http://energoholding.gazprom.ru/d/textpage/59/89/materialy-k-godovomu-obshchemu-sobraniyu-aktsionerov.pdf (дата обращения 15.05.2020).

22. Медянина, П.О., Субочев, Н.В. Уберизация – угроза для транспортно-экспедиционных компаний / П.О. Медянина, Н.В. Субочев // Инфраструктурные отрасли экономики: Проблемы и перспективы развития. 2016. № 16. С. 28–29.

23. Миловидов, В.Д. Корпоративное управление 2.0: эволюция системы корпоративных отношений в информационном обществе / В.Д. Миловидов // Экономика. 2017. № 4. С. 174.

24. Наливайченко, Е.В. Развитие цифровой экономики в условиях глобализации / Е.В. Наливайченко. Симферополь: Изд-во ИТ «АРИАЛ», 2019. 276 с.

25. Олейник, Е.В. Цифровые технологии в корпоративном праве // Сборник: Новое в развитии предпринимательства: инновации, технологии, инвестиции материалы VII Международного научного конгресса, 2019. 494 с.

26. Паштова, Л.Г. Перспективы финансовой деятельности современных компаний в цифре / Л.Г. Паштова. М.: Из-во «Компания КноРус», 2018. 312 с.

27. Придворова, М.Н., Чулкова, О.С. Особенности корпоративных отношений и механизм правового регулирования / М.Н. Придворова, М.Н. Чулкова // Вестник Тамбовского университета. 2016. № 2. С. 48–49.

28. Пяткин, Д.А., Андрейчук, Т.В. Гражданско-правовая характеристика особенностей корпоративных прав / Д.А. Пяткин, Т.В. Андрейчук // Ленинград. юрид. журн. 2016. № 3. С. 134.

29. Рожков, М.А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры / М.А. Рожков // Вестник ВАС РФ. 2005. № 9. С. 13–15.

30. Савельев, А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование / А.И. Савельев. М.: Статут, 2016. 640 с.

31. Сулейменов, М.К. Гражданское право и корпоративные отношения: проблемы теории и практики / М.К. Сулейменов // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 291.

32. Суханов, Е.А. О достоинствах и недостатках новой редакции главы 4 Гражданского кодекса / Е.А. Суханов // Хозяйство и право. 2014. № 9. С. 4–6.

33. Суханов, Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. М.: Статут. 2014. 456 с.

34. Челенкова, И.Ю. Корпоративное управление как система социальных взаимодействий: дисс. …канд. соц. наук / И.Ю. Челенкова. СПб., 2014. 178 с.

35. Чеховская, С.А. Современное развитие корпоративного законодательства / С.А. Чеховская // Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 71–74.

36. Чеховская, С.А. Корпоративное электронное управление и корпоративное управление для электронных корпораций: правовые аспекты / С.А. Чеховская // Предпринимательское право. 2018. № 4. С.3–5.

37. Шиткина, И.С. Корпоративное право: Учебный курс: в 2 т. / И.С. Шиткина. М., 2018. 648 с.

38. Шиткина, И.С. Особенности развития современного корпоративного законодательства и тенденции правоприменительной практики / И.С.

Шиткина // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9. С. 58.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25 // Российская газета. 2015. № 140.

2. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31 января 2006 г. № Ф04-8801/2005 по делу № А81-4809/05. URL: https://www.lawmix.ru (дата обращения 15.05.2020).

3. Постановление ФАС Московского округа от 03 марта 2008 г. № КГ-А40/14713-07 по делу № А40-9286/07-137-95. URL: https://www.lawmix.ru(дата обращения 15.05.2020).

4. Постановления ФАС Московского округа от 25 октября 2011 г. № Ф05-13210/10 по делу №А40-113202/2009. URL: http://sudrf.kodeks.ru (дата обращения 15.05.2020).